

ЦВЕТ

В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Белый свет,
красна девица,
золотое сердце

Марина
Голубева

МИО

МИФ Культура

Марина Голубева

**Цвет в русской культуре.
Белый свет, красна
девица, золотое сердце**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 008+75.017.4
ББК 71.1

Голубева М. В.

Цвет в русской культуре. Белый свет, красна девица, золотое сердце / М. В. Голубева — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-281000-0

С давних времен на Руси любили яркие цвета. Расписные короба и сундуки, прялки и вышитые полотенца украшали и боярские палаты, и крестьянские избы. Многоцветие символизировало радость и жизнь. Стремление наполнить жизнь яркими красками отразилось в одежде и утвари, выплеснулось на полотна художников, застыло в геральдике и, конечно, закрепилось в речи.

УДК 008+75.017.4
ББК 71.1

ISBN 978-5-00-281000-0

© Голубева М. В., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Введение	6
Часть I. Цветовой код Древней Руси	8
Глава 1. Источники наших знаний о самых важных красках Древней Руси	9
Глава 2. Три сакральных цвета	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Голубева

Цвет в русской культуре. Белый свет, красна девица, золотое сердце

Научный редактор Людмила Ершова

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Голубева М. В., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Введение

Национальная культура многогранна. Подобно алмазу, она отражает особенности национального характера, нравственные законы и эстетические ценности. И все эти грани невозможно представить вне связи с цветом, который наполняет нашу реальность, речь и литературу. Потоки цвета пронизывают изобразительное искусство, льются с куполов храмов, делают нашу повседневную жизнь ярче и насыщеннее. Причем сказано это не для красного словца. Мы живем в цветном мире, а цветовое зрение не просто важный дар природы – оно позволяет различать самые тонкие эмоциональные нюансы реальности.

Физика дает простое и понятное определение цвета. Цвет – это не что иное, как свет определенной длины волны. Отражаясь от разной поверхности объектов, он попадает на сетчатку глаза, затем по нервным волокнам импульс достигает зрительного отдела головного мозга, где и возникает ощущение цвета. А там, где света нет, нет и цвета; как говорят, «в темной комнате все кошки серы». Да не только кошки – серым становится все: краски гаснут, исчезает яркость мира.

Казалось бы, все очень просто, но сколько же всего в жизни человека связано со светом и цветом. Точнее, с цветами, каждый из которых пробуждает в нас особые чувства, вызывает разнообразные ассоциации, наполняет душу грустью или радостью, возбуждает или успокаивает. Красный не только согревает, но и вызывает чувство возбуждения – радостного или агрессивного, в зависимости от ситуации. Голубой охлаждает и дарит умиротворение и спокойствие, а синий погружает в философскую созерцательность. И чем темнее этот цвет, тем мрачнее наши мысли и «замороженнее» чувства. Яркий желтый дарит детскую радость летнего солнца, но серо-желтый вызывает неприязнь и чувство болезненности. Фиолетовый – цвет мистической тайны и активатор вдохновения, а коричневый дарит ощущение тепла и домашнего уюта.

Вот такая магия скрыта в удивительном феномене цветовосприятия, хотя большинство людей не задумываются, какую роль в их жизни играет цвет. Но мы настолько зависимы от красок окружающего мира, что недостаток цветовых раздражителей может привести к возникновению так называемого цветового голода. А он, в свою очередь, снижает эмоциональный тонус и уровень жизненной энергии. Апатия, а возможно, и депрессия – вот что ждет человека, в окружении которого преобладают тусклые, серые краски.

Цвет важен не только для отдельного человека, но и для общества в целом. Выбор наиболее значимых цветов влияет и на национальный характер этноса, и на его мировосприятие, и на социальную сферу, и на культуру в целом. В первую очередь мы замечаем эстетическую функцию красок, но функции цвета не сводятся лишь к украшению быта людей, архитектурному декору и живописному искусству.

Важной в данном случае является социальная функция – цвет объединяет людей, помогает им идентифицировать свою принадлежность к определенной культуре или социальной группе, отличить своих от чужих. Недаром в истории всех народов важную роль играли цвета знамен, орденских лент, военных мундиров и королевских одеяний.

Коммуникативная функция, то есть способность цвета передавать информацию и помогать взаимодействию людей, сводится в первую очередь к цветовой маркировке. Так, в эпоху парусных судов желтые флаги вывешивали на судне, если там была эпидемия. Красный цвет означает угрозу, черный – смерть, а под белым флагом во время войны шли договариваться о мире.

Но коммуникативная функция намного шире, цветовая информация использовалась и используется практически во всех сферах жизни. В религии краски – важная составляющая языка иконописи, они несут сведения и о сюжете иконы, и об основных образах. Цвет одеяния священнослужителей может сказать знающему человеку, какая служба проходит в данный

момент. Да и цвет одежды обычного человека информативен, поскольку является маркером социального статуса, дресс-кода, жизненных обстоятельств (траур, свадьба) и просто настроения.

Формирование настроения имеет отношение к психологической функции цвета. Сейчас во многих книгах и статьях можно прочесть о возбуждающих (красный, оранжевый, желтый) и успокаивающих (синий, голубой, коричневый), о теплых и холодных, мрачных и веселых цветах. Да и немало советов о том, как скорректировать свое эмоциональное состояние при помощи цветового окружения.

И конечно, нельзя забывать культурную функцию цвета. Можно сказать, национальная культура разных этносов имеет свой неповторимый колорит, который отражается и в одежде, и в народном искусстве, и в украшении жилищ, и в речи, где тоже много «цветных» слов, поговорок, пословиц, загадок, связанных с красками. А уж насколько разнообразна цветовая символика у разных народов!

Без всякого сомнения, цвет – это неотъемлемая часть и русской культуры, один из факторов ее уникальности и самобытности. Русский человек с древнейших времен был влюблен в цвет, в радостную, позитивную игру красок, которую видел в окружающем мире, поэтому старался наполнить ярким разноцветьем свою жизнь. В этой книге мы постараемся раскрыть перед вами все краски России, показать роль цвета в культуре русского народа.

Часть I. Цветовой код Древней Руси

У каждого народа с древнейших времен цвет был одним из средств осмысления реальности. Отражая особенности мировосприятия людей, он играл и играет важную роль в формировании картины мира не только отдельно взятого человека, но и этноса в целом.

Оформление цветового кода русской культуры началось в глубокой древности, когда мир людей наполнял божественный свет. И это не просто фигура речи, потому что именно свет и тьма в мировоззрении далекого прошлого отражали сущность вещей и явлений, разделяя их на хорошие и плохие, добрые и злые, истинные и ложные.

Цвета рождаются из света. Это понимали и наши предки славяне, но вот нам – современным людям – понять, какие цвета занимали ключевое место в русской культуре, не так-то просто.

Глава 1. Источники наших знаний о самых важных красках Древней Руси

Откуда мы можем узнать о цветовых предпочтениях далеких предков? Какие цвета изначально доминировали в русской культуре, как использовались, насколько ценилось многоцветье? Ответить на эти вопросы сложно прежде всего потому, что сведений о цветовых предпочтениях древних славян и русичей сохранилось не слишком много.

Один из важнейших источников наших знаний о культуре древних славян – это данные археологии. Раскопки, которые многие десятилетия ведутся на территории России в местах древних поселений, дают уникальный материал, раскрывающий представление не только о материальной культуре, но и о социальном устройстве, повседневной жизни, семейно-брачных отношениях. Но увы, не о цвете. Время беспощаднее всего как раз к внешней эстетике вещей, в первую очередь к цветовой гамме, которая не сохраняется даже за несколько десятилетий нахождения предмета в земле, не говоря уже о многих сотнях лет. Ткани просто распадаются, металлические изделия в руки археологов попадают тусклыми, ржавыми или покрытыми патиной. Деревянная утварь, если и сохранилась, то утратила былые краски, которыми наши предки любили украшать мир вокруг себя. Об этом мы можем судить по менее древним предметам материальной культуры XVII–XIX веков, сохранным в музеях благодаря этнографам и историкам. А более древние вещи еще существеннее утратили свои краски и кажутся тусклыми и неопрятными. Но в этом следует винить не недостаток эстетического чувства наших предков, а беспощадное время.

Цветообозначения в древнерусских текстах

Второй, не менее важный источник, из которого можно получить информацию о цветовых предпочтениях древних русичей, – это тексты. Их тоже до наших дней дошло немало. Правда, большая часть – либо летописи, либо произведения церковного и религиозного содержания: жития, поучения, хождения, слова и т. д. Читая древнерусские тексты XI–XIV веков, нельзя не заметить один грустный факт: почти полное отсутствие в них указаний на цвет. Несмотря на особенный стиль и поэтичность, старинные тексты практически лишены красок. В лучшем случае мы имеем дело с монохромной картиной мира, в которой есть понятие света и отражено противоборство белого как проявления света и черного как атрибута тьмы. Таким образом, в древнерусской письменной культуре доминирует свет как категория высшего блага. И даже в тех текстах, где отсутствует упоминание о свете Божьем, мы его чувствуем. Например, в одном из старинных стихов, вошедших в собрание текстов устного народного творчества Кириши Данилова – уральского сказителя XVIII века, звучат такие строки:

*Высота ли высота поднебесная,
Глубота ли глубота – окиян-море,
Широко раздолье по всей земли...*

И нельзя не почувствовать света и простора, которым наполнены эти слова.

Кажется, что в большинстве древнерусских произведений нет места цвету, и это замечают все исследователи русской словесности первых веков христианства. Например, специалист по истории русского языка Наталия Борисовна Бахилина (1918–2001) отмечает: «Лексико-семантическая группа цветообозначений в памятниках раннего периода (XI–XII вв.) представлена сравнительно небольшим количеством цветообозначений со специфическими особенностями

их употребления, обусловленными литературными канонами этого времени»¹. С исследовательницей согласен и филолог Александр Михайлович Панченко (1937–2002), который в научной статье «О цвете в древней литературе восточных и южных славян» пишет, что «абсолютное большинство текстов, традиционно относящихся к древнерусской художественной продукции, полностью или почти полностью лишено цвета»².

Это вовсе не означает, что наши предки в X–XIII веках не различали цветов. Различали, конечно, и даже любили многоцветьем услаждать свой взор, только в письменных источниках это не нашло отражения. Причин тут может быть две. Во-первых – и это, на мой взгляд, главное, – человек в древности не отделял цвета от вещи и не испытывал потребности писать о цвете травы или листы, поскольку об этом и так все знали. Во-вторых, существовала проблема, связанная с первой причиной – недостатком цветообозначений. Не выделяя цвет в самостоятельную категорию, человек его и не называл. Как можно заметить из старинных текстов, первыми цветообозначениями стали названия металлов (серебряный, черненький, золотой) и пигментов-красителей: киноварь, охра, сажа и др. Кстати, эта опредмеченность цвета сохраняется и до сих пор, причем не только в русском языке. Среди современных названий цветов практически все связаны с предметами соответствующего цвета: вишневый, малиновый, оранжевый, коричневый (цвет коры или корицы), фиолетовый (цвет фиалки) или сиреневый (цвет сирени). Есть только три цвета, названия которых более самостоятельны: белый, черный и красный. Но подробнее о них в [следующей главе](#), а сейчас вернемся к древнерусским письменным источникам.

Особенностью летописного рассказа является не атрибутивность, а «глагольность», когда на первом месте стоит описание действий, событий. Даже в описании персонажей, образов древнерусских князей, акцент делается не на внешние атрибуты, а на нравственные и эмоциональные характеристики. Именно нравственные качества человека интересуют древнерусских авторов.

В качестве примеров текстов, которые доказывают бедность красок древнерусской литературы, можно привести «Сказание о Борисе и Глебе» анонимного автора, поучительную прозу Кирилла Туровского, «Слово о погибели Русская земли», сохранившееся, увы, только отрывком. Редко встречается цвет в «Житии Александра Невского», в «Повести о разорении Рязани», в «Сказании о Мамаевом побоище», в повестях о Петре и Февронии и о посаднике Щиле. Даже в ярком, сказочном «Сказании о Вавилоне-граде» мы не найдем цветовых характеристик.

В житиях часто встречается описание персонажей, и авторы, отмечая нравственные и волевые качества своих героев, не скупятся на эпитеты, сравнения и метафоры, но обходятся без цветообозначений. Например, Александр Невский так описывается в «Житии»:

«Взор его паче инех человек, и глас его – акы труба в народе, лице же его – акы лице Иосифа, иже бе поставил его египетский царь втораго царя в Египте. Сила же бе его – часть от силы Самсона. И дал бе ему Бог премудрость Соломону, храбрость же его – акы царя римскаго Еупесиана, иже бе пленил всю землю Иудейскую»³.

¹ Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. С. 5.

² Панченко А. М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян // Литературные связи древних славян. Труды отделения древней литературы. Т. XXIII. – Л., 1968. С. 7.

³ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». – М. – Л., 1965. С. 160–161. Многие исследователи (С. А. Богуславский, В. И. Малышев и др.) считают «слово» предисловием к «Житию Александра Невского».

В приведенной цитате русский князь Александр Невский приравнивается к великим мужам древности. Этот портрет является не описанием, а сравнением, где дается качественная характеристика героя.

Может, больше красок мы найдем в описании пейзажей? Нет, и здесь авторы акцентируют внимание на значимых качествах вещей, почти полностью игнорируя внешние признаки. Вот отрывок из описания пейзажа в произведении «Хождения игумена Даниила»:

*«Иорданъ же река течет быстро, бреги же иматъ обои пол прикруты,
а отсуду пологы. Вода же мутна велми и сладка пити, и несть сыти пиюще
воду ту святую; ни с нея болеть, ни пакости во чреве человеку»⁴.*

Автор «Хождения» оценил реку Иордан, географически ее охарактеризовал, но красотой пейзажа не проникся. Главное, что вода в ней хоть и мутная, но сладка и вреда человеку не приносит.

Таковы тексты, так или иначе связанные с христианской эстетикой, где важны качества, а не внешний вид. Однако схожая ситуация с цветообозначением обнаруживается и в художественных текстах, в том числе в устном народном творчестве. Например, в древнейших былинах мы тоже не встретим цветового разнообразия. В качестве примера можно привести часто встречающиеся в былинах красочные описания конской сбруи – тут и «уздица шелковая» «из чиста шелку шемаханского», и черкасское седелько окованное, и шестнадцать подпруг кругом – «семнадцата натянута продольная». Но все это богатство почти лишено цвета.

Вот как ярко и подробно описывается седлание коня в одной из былин:

*Стал добра коня Добрынюшка заседлывать,
Стал заседлывать добра коня улаживать;
На добра коня подкладывает потничек,
А он потничком до то клал войлочек,
Да под потничком подпотничек шелковенькой,
На подпотничек седельшко черкасское,
И черкасское седельшко хорошенько,
Да которое седельшко было да изукрашено,
Дорогима-то шелками пообшивано,
Дай червонным золотом оббивано...⁵*

Здесь есть лишь одно цветообозначение – упоминание червонного, то есть красного, золота.

Тем не менее среди древнерусских произведений художественной прозы имеется текст, в котором представлена довольно широкая палитра красок. Естественно, сравнение проводится с большинством других произведений, но цвет в этом шедевре русской литературы XIII века присутствует и выполняет важные эстетические функции. Как вы могли уже догадаться, это «Слово о полку Игореве». Правда, цветовое разнообразие в тексте «Слова» относительное, хотя в нем, наряду с белым, черным и оттенками красного (багровым, червлёным), упоминаются еще и золотой, синий, зеленый и серый – последний исключительно в отношении к волку. И даже столь ограниченное количество красок выделяет «Слово о полку Игореве» из многочисленных произведений, почти полностью лишенных цвета.

⁴ Цит. по: Панченко А. М. Указ. соч. С. 7.

⁵ Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII века. – М.: Мысль, 1995. С. 30.

Цвета древнерусского изобразительного искусства

Радугу цветов, разлитых в природе, человек видел и ощущал, но не испытывал потребности говорить о ней. Зачем говорить о том, что надо видеть? И вот это видение цвета должно было найти отражение в изобразительном искусстве, представленном иконописью и книжной миниатюрой. В первую очередь наш взор обращается к иконам, но и здесь нас ждет разочарование. Нет, сами иконы, несомненно, прекрасны, но...

Говорить об иконописи как иллюстрации цвета в русской культуре можно не ранее чем с XV века. Во-первых, потому, что самые древние сохранившиеся иконы XII века написаны строго по византийскому канону и не обрели еще русскую самобытность, а то и вовсе были привезены на Русь из Византии, как, например, Владимирская икона Божией Матери, написанная в Константинополе в первой трети XII века (до 1130 г.). Во-вторых, большинство старых икон не дошли до нас в первоизданном виде, они были перекрашены, обновлены и некоторые неоднократно побывали в руках иконописцев-реставраторов, которые, как правило, стремились не сохранять самобытность древнего лика, а сделать икону более «современной» и красивой в соответствии со своим представлением. Такая судьба была, например, у «Спасителя в Золотой ризе» из Успенского собора в Москве. Созданная в далеком XI веке (ок. 1050 г.), эта икона была полностью перекрашена в 1699 году царским изографом Кириллом Улановым.

Но все же остались полотна, сохранившиеся нетронутыми с момента создания, например древнейшее на Руси произведение станковой живописи – икона «Апостолы Петр и Павел» из новгородского Софийского собора, относящаяся к середине XI века. При этом сохранность этой иконы такова, что сложно судить о палитре древнерусского художника. Намного лучше в плане цветовой гаммы сохранились такие иконы XII века, как «Устюжское Благовещение» из Георгиевского собора Новгородского Юрьева монастыря и ростовая икона святого Георгия. Особенно стоит выделить великолепный по силе эмоционального воздействия лик Спаса Нерукотворного.

До нас дошло больше икон XIII века, которые уже иллюстрируют оформление самобытного русского иконописного канона, отличного от византийского, в том числе и в отношении цветовой гаммы. Это и икона исконно русских святых Бориса и Глеба, и огромная храмовая икона Николая Чудотворца из церкви Николы на Липне (Никола Липный) в Великом Новгороде, и большая тронная икона Богоматери из Толгского монастыря под Ярославлем, и целый ряд других произведений русского иконописного искусства.

В любом случае даже на этом не слишком богатом материале можно судить об излюбленных цветах русских иконописцев, которые позволяют сделать вывод о цветопредпочтениях людей Древней Руси, пусть и с учетом церковного канона. О красках русской иконописи более подробно вы прочитаете в [следующей части книги](#).

Разнообразную информацию о популярных в Древней Руси цветах можно почерпнуть, изучая миниатюры в летописях и житиях. Хотя, на взгляд нашего современника, они довольно примитивны и часто напоминают детские рисунки, нужно учитывать, что до XV века не было профессиональных художников-иллюстраторов, а миниатюры, заставки, буквицы красных строк рисовали те же писцы, которые работали над текстом. Миниатюры художников высокого уровня стали появляться в книгах только в конце XIV – начале XV века. Тем не менее даже наивные рисунки более ранней эпохи выполнены с любовью и, что для нас важнее, сделаны в цвете.

Правда, здесь мы встречаем все тот же набор красок, что и в текстах. В миниатюрах преобладают красный, черный, белый цвета, реже встречаются зеленый и синий. Дело тут не в отсутствии эстетического чувства у древнерусских летописцев, а в чисто технической проблеме с красителями. Краски того времени не отличались разнообразием из-за сложно-

сти их приготовления. Так, самым распространенным и любимым оттенком в Древней Руси была киноварь – ярко-красная краска, которая изготовлялась из минерала, содержащего ртуть (сульфид ртути). Как и любые соединения ртути, киноварь вредна, но и изготовление ее тоже непростое. Для того чтобы получить пигмент ярко-красного цвета, сульфид ртути растирался в горшочке с вишневым клеем (камедью), затем смесь разбавлялась кислотосодержащей жидкостью – в условиях русского Средневековья это были квасцы или яблочный сок.

Не менее любимый на Руси синий цвет требовал не только сложного, но и дорогого процесса приготовления краски. Ярко-синий пигмент ультрамарин получали путем сложной обработки минерала лазурита (ляпис-лазури). Так что редкость синего цвета в миниатюрах объясняется техническими, а не эстетическими причинами. Этот пигмент мог себе позволить не каждый художник, поэтому чаще ультрамарин использовали, если заказчик оплачивал краситель заранее. Так обстояло дело с великолепной миниатюрой ангела из Евангелия Хитрово, изначально созданного для великокняжеской семьи в XIV веке. При написании одеяния ангела в качестве синего пигмента мастер использовал чистый ультрамарин. Впоследствии царь Федор Алексеевич подарил рукопись своему боярину Богдану Хитрово, отсюда и название Евангелия. Вот уж по-настоящему царский подарок.

Таким образом, несмотря на кажущуюся скромность древнерусских цветообозначений, мы имеем довольно разнообразный материал, позволяющий судить и о цветопредпочтениях наших предков, и о цветовом коде Руси.

Глава 2. Три сакральных цвета

То, что цвет происходит от света, люди поняли давно, но и свет сам по себе имеет немалую ценность. С древнейших времен свет не только ценился, но и обожествлялся как проявление высшего, горнего мира, воплощение силы светлых богов, которые противостоят силам зла и тьмы.

Свет и тьма

Свет дарили людям благие боги, олицетворявшие солнце, месяц, согревающий и обжигающий огонь. Свет лился с небес сам по себе, даже если светило скрывалось за облаками. Сияющий свет пробуждал землю раньше, чем всходило солнце, и покидал мир людей, когда оно уже отправлялось на ночной покой. Все это побудило людей наделять свет собственной самодостаточной и, несомненно, волшебной силой. Славян часто называют огнепоклонниками, хотя правильнее было бы именовать их светопоклонниками.

Впрочем, поклонение свету в разных его проявлениях характерно для всех людей древности, так как именно свет прогонял тьму с ее страхами, защищал от злых духов ночи и хищных животных. И конечно, свет даровал цвет – красоту поднебесного мира. Заметить, что в темноте гаснут все краски, было несложно. А многоцветье с древности считалось символом жизни.

Именно поэтому важное место во всех языческих религиях играли боги солнца и света. Были ли такие боги у восточных славян? Без всякого сомнения, были, однако к настоящему времени сведения о них почти утратились. Какие-то смутные упоминания есть в летописях и в западных хрониках, что-то дофантазировали энтузиасты-славянофилы в XIX веке. Сделано это было, конечно, с благой целью и с любовью к культуре и истории своего народа, но сейчас уже сложно отличить истину от фантазии. Тем более мифотворчество, связанное со славянским язычеством, продолжается и по сей день.

Если все же обратиться не к фантазиям энтузиастов, а к письменным источникам, то славянское божество солнечного света упоминается в Ипатьевской летописи под 1114 годом: «... его же нарицают Дажьбог Солнце царь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе бо мужь силен»⁶.

Сварог косвенно упоминается также в древнеславянском документе «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» XI или XII века, где самый известный бог славян Перун получает отчество Сварожич.

Исходя из этих немногочисленных упоминаний, можно предположить, что Сварог как-то связан с небом и светом. Однако никаких описаний функций этого божества или его культа мы в источниках не найдем. Известный исследователь славянского язычества Николай Михайлович Гальковский (1868–1933) считал, что имя бога «Сварог» происходит от санскритского корня *svag* – «светить», «сиять», «блестеть», или же от *suag* – «солнечное сияние». Добавляя суффикс, Гальковский трактовал слово *svarga* как прилагательное – «идуший по небу, находящийся в небесном свете»⁷.

Таким образом, мы можем предположить, что Сварог был богом небесного света, того самого, который существует сам по себе. Этому богу поклонялись западные славяне, поскольку храм Сварога в землях редариев (балтийских славян) упоминает в своей хронике Титмар Мер-

⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 2. 1114 год // Ипатьевская летопись. Вып. 1 / под ред. А. А. Шахматова. – 3-е изд. – Петроград, 1923. С. 200.

⁷ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. Т. 1. – Харьков, 1913. С. 17.

зебурский (XI в.)⁸. Тем не менее Гальковский сомневается, был ли Сварог общеславянским богом, и сомнения эти не развеяны до сих пор.

Встречается в летописях и упоминание другого божества, связанного с культом солнца. Это Хорс, его идол был установлен князем Владимиром в Киеве на холме вместе с изображениями других славянских богов: Макоши, Перуна, Семаргла, Стрибога и Дажьбога. Однако, несмотря на соответствующую компанию, Хорс, скорее всего, славянским богом не был – будущий креститель Руси «позаимствовал» его у ираноязычных народов. Впрочем, это не точно, есть и другие версии. Происхождение бога Хорса и в XIX веке считалось темным. В то время некоторые исследователи считали его богом болезни и бесплодия⁹. Как уже отмечалось, никаких точных сведений о славянских богах дохристианского периода не существует, есть только в той или иной степени реалистичные догадки и фантазии.

Чаще всего в письменных источниках упоминается имя «Дажьбог», в том числе в «Слове о полку Игореве», где русичи называются даждьбожьими внуками. Чтобы узнать о трактовках этого имени, снова обратимся к Николаю Михайловичу Гальковскому, который, пожалуй, наименьше всего из исследователей XIX – начала XX века склонен к фантазированию. Он отмечает две версии происхождения имени Дажьбога. Так, согласно одной, первую половину имени, слово «дажь», производят от *dah* – «жечь». Следовательно, Дажьбог является олицетворением небесного огня.

Есть и другое толкование. Имя «Дажьбог», состоящее из двух частей, буквально можно перевести как «дающий бог» или – в повелительном наклонении – «дай бог». Гальковский отмечает: «Действительно, все богатство, благосостояние земледельца-славянина зависело от животворящего света и тепла солнечных лучей»¹⁰.

Одним из самых популярных в настоящее время славянских богов можно назвать Ярилу, которого считают богом солнечного света, весны и животворящей силы солнца. Однако древние источники этого бога не знали: как отмечает Гальковский, первое упоминание о Яриле можно найти только в XVIII веке в «Увещании святого Тихона Задонского», который в 1763 году попрекал жителей Воронежской губернии в том, что они празднуют Ярилины дни в честь какого-то языческого идола¹¹. Обряды, связанные со встречей и похоронами Ярилы, не были повсеместными, в ряде губерний Ярилу заменяла соломенная Кострома или кукла мужского пола – Костробунько.

Жаль, конечно, что мы не знаем ничего определенного о богах света наших предков, часто додумывая, дофантазируя эти столь необходимые в истории культуры мифы. Но почитание света и солнца даже без привязки к имени какого-то бога пронизывает всю духовную жизнь русского человека. Как подчеркнул Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906–1999) в своем труде, посвященном «Слову о полку Игореве», в Древней Руси «свет был абсолютной ценностью и носителем абсолютной красоты»¹².

Убеждение, что свет – это высшее мерило духовных и земных ценностей, нашло отражение в этой древнерусской поэме. «Один брат, один свет светлый ты, Игорь!» – говорит буй тур Всеволод. «Светлое, тресветлое солнце!» – восклицает Ярославна, обращаясь к светилу.

Поэтизация света не была исключительно русским явлением – так свет в старину воспринимал весь цивилизованный мир. Византийский философ и богослов Григорий Палама (1296–1359) говорил, что свет – это первообразная и неизменная красота. А еще много раньше святой

⁸ Срезневский К. Исследование о языческом богослужении древних славян. – СПб., 1848. С. 40.

⁹ Гальковский Н. М. Указ. соч. С. 24.

¹⁰ Гальковский Н. М. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Гальковский Н. М. Указ. соч. С. 41.

¹² Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – Л.: Художественная литература, 1985. С. 261.

Августин (354–430) писал о красоте как о сиянии порядка или истины¹³. Что касается Руси, то как тут не вспомнить великолепные строки: «О, светло-светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты...»¹⁴

Из этого-то люющего с неба света и родились два главных, можно сказать, священных цвета русской культуры – белый и красный. И третий изначальный цвет – черный – тоже связан со светом, ведь тень возникает только там, где есть свет. Только ощутив величие света, человек способен почувствовать, что такое тьма.

Именно поэтому первыми тремя цветами, которые люди начали выделять еще на заре цивилизации, были белый, черный и красный. Слова, их обозначающие, отличаются от всех остальных названий цвета тем, что они символичны, – это не краски, не пигменты для окрашивания, а качества предметов и явлений.

Белый

Особое место в цветовом коде Древней Руси занимал белый цвет. Он ближе всего к свету и воспринимается как аналог световой энергии. К тому же белый всегда считался эталоном чистоты, причем не только материальной или телесной, но и духовной. Славяне даже называли весь мир белым светом, объединяя в этом словосочетании две важнейшие для себя эстетические ценности – свет и белый цвет. Тут уже стоит говорить не только об эстетике, но и о глубинной сущности восточнославянского и русского мировоззрения.

Чтобы понять эту сущность, достаточно обратиться к речевым характеристикам мира как вселенной у разных древних народов. Так, древние греки называли мир *kosmos*, тем самым ставя во главу угла порядок и гармонию. Латинское *mundus* имеет близкое к космосу значение стройного и правильного миропорядка. А наши предки славяне называли мир белым светом – неким эталоном чистоты и праведности.

Прилагательное «бѣлый» – одно из самых часто употребляемых цветообозначений в древних письменных памятниках. Как отмечает Александр Михайлович Панченко, в исторических песнях XIII–XV веков на 18 случаев разных иных хроматических и ахроматических цветов приходится 21 случай использования эпитета «белый»¹⁵. В литературных произведениях Древней Руси мы встречаем «белый свет», «белый день», «белое лицо», «белый платок», «белую лебедушку», «белую зарю», «бел кужель»¹⁶, «Русь белую», «белого царя», «белую рыбицу», «бел двор», «белые шатры», «белу грамотку», «белое тело», «белы руки», «белую грудь» и др.¹⁷

Происхождение слова «белый» очень древнее. Как считают лингвисты, оно восходит к санскритскому корню **bhe* в значении «блестящий», «светлый», который близок к корню другого индоарийского слова *bhag* – «наделяющий благом». И это тоже объясняет, почему слово «белый» было для наших предков не просто цветообозначением, а символом блага, высшей добродетели и праведности. Есть такой глагол «обелить», что значит «оправдать», «снять обвинения», «сделать чистым перед людьми».

В языческие времена символом солнца был белый конь с огненной гривой, и на таком же белом коне разъезжает один из покровителей русского воинства – Георгий Победоносец. Даже сложенные из красного кирпича храмы раньше всегда белили, и стены Московского Кремля тоже долгое время красили белилами, поэтому и называлась Москва Белокаменной.

¹³ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 1. – М.: АСТ, 2000. С. 114.

¹⁴ «Слово о погибели Русской земли после смерти великого князя Ярослава» – памятник древнерусской литературы, датируемый XIII веком.

¹⁵ Панченко А. М. Указ. соч. С. 10.

¹⁶ *Кужель* (*кудель*) – вычесанный пучок шерсти или льна, из которого прядется нить.

¹⁷ См.: Исторические песни XIII–XVI веков. – М. – Л., 1960.

Правда, название это появилось раньше, чем краснокирпичные стены современного Московского Кремля, которые были возведены по приказу Ивана III в конце XV века. А раньше в течение целого столетия со времени князя Дмитрия Донского, повелевшего возвести каменную крепость, стены Кремля были выложены из белого известняка.

Еще белый – это не только праведный и чистый, но и свободный. Так, в России времен крепостного права все крестьяне, не принадлежащие помещикам, делились на белых – свободных от всякой зависимости, и черных, или черносошных, – тягловых крестьян, выполняющих государственные повинности. Духовенство тоже было белым и черным. Белое жило в миру, имело семьи. А черное – это монахи, принявшие постриг и живущие в монастыре. Выражение «белая кость» использовалось для обозначения дворянства, элиты общества, тогда как «черная кость» – для работного люда.

В XV–XVII веках в письменных источниках, в том числе в официальных документах, русского государя называли Белым царем, тем самым подчеркивая его независимость от других правителей и праведность, правильность принятых решений. Была и другая причина, по которой в народе русского государя называли Белым. Чтобы понять это, надо заглянуть в популярную в русском Средневековье «Голубиную книгу» – сборник духовных стихов XV–XVI веков.

*У нас Белый царь – над царями царь.
Почему ж Белый царь над царями царь?
А он держит веру крещеную,
Веру крещеную, богомольную,
Стоит за веру христианскую,
За дом Пречистыя Богородицы, —
Потому Белый царь над царями царь¹⁸.*

В «Голубиной книге» также встречается упоминание о еще одном объекте белого цвета – мифическом и таинственном бел-горюч камне алатыре.

*Белый латырь-камень всем камням мати.
На белом латыре на камени
Беседовал да опочив держал
Сам Исус Христос, Царь Небесный¹⁹.*

По преданиям, алатырь-камень упал с неба в начале времен, лежит он в море-океане на острове Буяне, и под тем камнем сокрыта вся сила земли Русской, из-под него течет источник с живой водой²⁰. Часто упоминается бел-горюч алатырь-камень в заговорах, особенно лечебного характера – от зубной боли, лихорадок-трясовиц, огневицы и т. д. Вот так звучит один из старинных заговоров от родильной горячки:

*«Стану я, раб Божий (имярек), благословясь и пойду перекрестясь
во сине море; на синем море лежит бел-горюч камень алатырь, на этом
камне стоит Божий престол, на этом престоле сидит Пресвятая Матерь,
в белых рученьках держит белого лебедя, обрывает, обципывает у лебедя*

¹⁸ Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / сост., вступ. ст., примеч. Л. Ф. Солощенко, К. С. Прокошина. – М.: Московский рабочий, 1991. С. 37.

¹⁹ Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / сост., вступ. ст., примеч. Л. Ф. Солощенко, К. С. Прокошина. – М.: Московский рабочий, 1991. С. 39.

²⁰ Грушко Е. А., Медведев Ю. А. Энциклопедия русских преданий. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 9–10.

белое перо; как отскокнуло, отпрыгнуло белое перо, так отскокните, отпрыгните, отпряните от рабы Божьей (имярек) родимые огневицы и родимые горячки...»²¹

Возможно, легенды об алатыре восходят к представлению о волшебных свойствах балтийского янтаря, который, кстати, не только бывает белым, но и хорошо горит, в отличие от обычных камней.

В белорусских мифах встречается персонаж с именем Белун. Это добрый дух, податель благ и богатства, часто отождествляемый с домовым. Представлялся он в виде старика в белой одежде и с белой как снег бородой. Был ли Белун когда-то в языческие времена тем самым Белобогом, о котором сейчас много говорят неоязычники? На этот вопрос ответить сложно, потому что Белобог не упоминается в древнерусских письменных источниках. Отрывочные сведения о культе Чернобога и Белобога встречаются в западноевропейских хрониках, но они имеют отношение к верованиям западных славян. О ритуалах, посвященных этим богам, рассказывает в «Славянской хронике» немецкий хронист XII века Гельгольд, но восточнее Прибалтики этот автор не был и речь ведет именно о славяно-балтах²². Большой же частью мифы о Чернобоге и Белобоге родились в XIX веке.

Несмотря на весь пиетет, с которым русские относились к святому и чистому белому цвету, в ряде случаев он становился символом неприятных объектов и явлений. Дело в том, что белый воспринимался (да и сейчас воспринимается) не только как чистый, лучезарный свет, но и как отсутствие цвета, отсутствие красок жизни – что неизбежно вызывает ассоциацию со смертью. Когда человек умирает, его лицо бледнеет, теряя краски, поэтому у многих народов, в том числе у славян, белый в далеком прошлом был цветом траура. В белую рубашу или в белые пелены (саван) обряжали покойника, белый цвет имеют души умерших – призраки, которые представлялись как сгустки плотного тумана. Нередко в народных быличках или духовных стихах можно встретить упоминание о душе, прилетевшей к родным белым облачком или прибежавшей белым заюшкой.

Белыми часто описываются разные сверхъестественные существа из древних мифов, например белыми бабами иногда называют русалок, белым существом представляют упыря, а вот черт всегда черен – возможно, потому, что родом он из других верований и ассоциируется с пекельным миром (пеклом), с сажей адских костров.

Белые животные тоже считаются необычными, особенно если нормальный цвет их масти другой. Так, белый конь и белый бык – особые животные, которые в языческие времена посвящались богам. Белый волк в славянских поверьях считался оборотнем, воплощением колдуна – волчьего пастыря – или в христианской традиции был слугой святого Егория (Юрия).

Однако, несмотря на некоторую противоречивость в оценке белого цвета, он все же ассоциировался с Русью, недаром словосочетание «Белая Русь» часто встречается в записках западных путешественников, хотя они и называли так разные славянские земли. Белой Русью в эпоху Средневековья именовали Московское царство западноевропейские хронографы, в частности так о Московии писал архиепископ Гнезненский, Иоанн Ласский, в своем донесении, представленном Латеранскому собору в 1514 году²³

²¹ Майков Л. Н. Великорусские заклинания // Записки РГО по отделению этнографии. Т. 2. – СПб., 1869. С. 42.

²² Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Элис Лак, 1995. С. 391.

²³ Лебедева Г. Н. Символика цвета в русской традиционной культуре // Киберленинка. <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkoy-traditsionnoy-kulture>. Дата обращения: 23.04.2025.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.